

народного хора им. Г. Г. Вережки под руководством М. Пилипчак и совсем молодой коллектив — самодеятельный фольклорный ансамбль, организованный в ИИФЭ АН УССР.

По итогам работы совещания была принята резолюция, в которой обобщены высказанные в процессе работы предложения, направленные на совершенствование собирательской работы в республике.

А. Ю. Брицyna

СРЕДНЕАЗИАТСКО-КАВКАЗСКИЕ ЧТЕНИЯ, ПОСВЯЩЕННЫЕ 80-летию СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Е. Н. СТУДЕНЕЦКОЙ

С 12 по 14 апреля 1988 г. в Ленинградской части Института этнографии АН СССР проходили очередные Среднеазиатско-кавказские чтения, посвященные 80-летию Е. Н. Студенецкой — известного кавказоведа и общественной деятельницы, работавшей в Государственном музее этнографии народов СССР (ГМЭ) со дня его основания (до этого работала в отделе этнографии Русского музея).

Чтения были организованы сектором этнографии народов Средней Азии, Казахстана и Кавказа Института этнографии АН СССР (ЛЧ ИЭ) совместно с отделами этнографии народов Средней Азии и этнографии народов Кавказа ГМЭ. Заседания проходили поочередно в этих двух учреждениях.

В чтениях участвовали также представители Эрмитажа, кафедры этнографии и антропологии исторического факультета ЛГУ, Музея истории религии и атеизма (МИРиА) и других учреждений Ленинграда. Прозвучали доклады и выступления специалистов из Москвы (Институт этнографии АН СССР), Ашхабада (Туркменский государственный университет), Алма-Аты (Центральный государственный архив и Институт истории, археологии и этнографии им. Ч. Ч. Валиханова), Сухуми (Абхазский государственный музей), Цхинвали (Юго-Осетинский НИИ).

Было прочитано 27 докладов, в прениях выступили 13 человек. Доклады посвящались современным межнациональным отношениям в СССР, некоторым проблемам исторической этнографии, обрядам и праздникам у народов Средней Азии и Кавказа, традиционной материальной и духовной культуре, а также музейному и архивному делу.

Открылись чтения вступительным словом директора ГМЭ народов СССР И. В. Дубова. За ним последовал доклад В. П. Ивановой и В. А. Дмитриева (ГМЭ), в котором была сжато охарактеризована исследовательская, экспедиционно-собираТЕЛЬская и музейно-экспозиционная работа Е. Н. Студенецкой — выдающегося этнографа-кавказоведа, в течение многих десятилетий заведовавшей отделом Кавказа ГМЭ народов СССР.

В необычном по форме докладе «Расследование 120 лет спустя» Е. И. Студенецкая показала пример использования архивных документов в качестве этнографического источника. Она извлекла из судебного дела 1896 г. иск кабардинского князя на наследство, хранящегося в Государственном архиве Краснодарского края, ценные сведения о материальной и духовной культуре, обычаях и адатах середины XIX в. и создала психологические портреты упоминаемых в архивном деле лиц.

Другие зачитанные доклады были посвящены современным проблемам этнографии. В. П. Курылев (ЛЧ ИЭ) в докладе «Некоторые соображения о современных этнических процессах у народов Средней Азии, Казахстана и Кавказа» отметил, что активизация национальных проблем у народов указанных регионов непосредственным образом связана с происходящей в нашей стране перестройкой, демократизацией общества и гласностью. Докладчик высказал соображение, что развивающееся в национальных республиках страны двуязычие не должно быть закреплено законодательно. Остановился В. П. Курылев также на соотношении национального и конфессионального в традиционно-бытовой культуре. Структурообразующим компонентам системы межнациональных отношений и одной из крайних форм этих отношений — межнациональному конфликту был посвящен доклад Э. Х. Панеш (ЛЧ ИЭ), которая попыталась выделить ряд первичных и вто-

ричных оппозиционных признаков, составляющих совокупность наиболее показательных психологических линий в межнациональном взаимодействии, указала на наиболее частые их сочетания, определяющие характер межнациональных контактов.

На материале межязыковых отношений узбеков и таджиков в условиях среднеазиатского города Р. Р. Рахимов (ЛЧ ИЭ) предпринял попытку проследить источники и тенденции развития билингвизма. Докладчик отметил, что в условиях Самарканда и Бухары необходимо рассматривать несколько этапов узбеко-таджикского двуязычия: до национально-государственного размежевания 1924—1925 гг., после осуществления этого размежевания и в современный период, когда требуется специальное исследование языковой ситуации в этих городах.

Необычным был доклад А. Б. Калышева (Алма-Ата, Институт истории, археологии и этнографии АН КазССР), в котором на большом статистическом материале (1968—1980 гг.) по Северному Казахстану прослеживается с учетом этнического аспекта динамика разводов. Докладчик делает вывод о высоком проценте разводов в полиэтнических районах этого региона и ежегодном их росте у казахов и татар, отличавшихся в прошлом прочностью супружеских уз.

Несколько докладов были связаны с вопросами исторической этнографии и социальной истории народов Средней Азии и Кавказа. К. Ниязклычев (Туркменский государственный университет) рассказал об этнических процессах среди туркмен-човдуров, происходящих с XI в. по настоящее время как в среднеазиатском регионе, так и за его пределами. А. В. Гадло (ЛГУ), проанализировав сообщение дербентской хроники XI в. «Тарих-ал-Баб», сделал интересные выводы о причинах выбора Русью христианства в качестве государственной религии. Ю. Ю. Карпов (ЛЧ ИЭ) в докладе рассмотрел исторические корни традиционного института хелосани, характерного для горцев Восточной Грузии, связав его с традиционными мужскими союзами грузин-хевсур. А. М. Бианки (ГМЭ) проанализировал роль отходников мастеров-ювелиров в системе этого традиционного для Кавказа ремесла.

В докладе А. М. Решетова (ЛЧ ИЭ) были рассмотрены предродовые, родовые и после-родовые обряды у уйгур, обряды, связанные с первой стрижкой волос и обрезанием. Показана роль семьи в процессе социализации ребенка. Календарной обрядности был посвящен доклад Е. Я. Селинковой (ГМЭ). Докладчица на основе полевых материалов дала описание праздника беробана в Месхети, уникальная театрализованная форма которого уходит корнями в древнюю земледельческую календарную обрядность и отражает исторические реалии борьбы грузинского народа с монголами.

В двух докладах рассматривались внутрисемейные традиционные отношения. А. Х. Хадкова (Юго-Осетинский НИИ) рассмотрела традиционный осетинский этикет, который, по ее мнению, характеризовался ориентированностью на большую семью, культом старших и господствующим положением мужчины в семье. Ф. Д. Люшкевич (ЛЧ ИЭ) отметила, что положение женщины у народов Средней Азии является частью большой и сложной проблемы истории семейно-брачных отношений. Системный подход и исторический анализ сложившихся традиций позволяет проследить преемственность их развития от доисламского периода до современности.

В. А. Дмитриев (ГМЭ) посвятил свой доклад способам измерения расстояний у народов Северного Кавказа. В рамках традиционной культуры, по его мнению, можно предполагать существование трех типов пространства: окружающей природной среды, культурно-природной среды и архитектурных сооружений, причем для каждого из них характерны свои способы измерения.

Г. Н. Симakov (ЛЧ ИЭ) рассмотрел функции клубочка в современной соколиной охоте народов Средней Азии и Казахстана, а также религиозно-магические представления, связанные с ним. Он предположил, что использование этого вида инвентаря наряду с практическими целями связано с иррациональными представлениями, а именно с необходимостью оградить охотника от вредоносного взгляда хищной птицы. Семантике формы струнно-смычкового инструмента (*кылкыбыз*) казахов, использовавшегося в шаманском ритуале и при исполнении репертуара героического эпоса, был посвящен доклад Н. Ж. Шахановой (ЛЧ ИЭ). Докладчик предложил трактовать форму кылкыбыза как подражание форме кумысной чаши (черпака) — одного из древнейших культовых символов кочевников.

Доклад В. В. Кривицкого (Ленинград, Эрмитаж) был посвящен антропоморфной мелкообъемной металлопластике Северного Кавказа эпохи поздней бронзы и раннего железа. Ю. Ю. Пиотровский (Эрмитаж) на основе анализа археологических изысканий на Кавказе пытается провести аналогии между архитектурой погребальных сооружений и жилыми строениями. А. М. Бианки (ГМЭ) на материалах археологических раскопок 1984 г. кургана в Северной

Адыгее реконструирует обряд погребения как двухэтапный: 1) сооружение сруба на поверхности и захоронение; 2) возведение после разрушения с течением времени намогильного сооружения насыпи с жертвенником и кольцом погребальных костров.

В докладе В. Р. Янбурсова (ГМЭ) на материалах полевых исследований было высказано предположение о существовании в прошлом у туркмен культа коня, наиболее ярко зафиксированного в обряде погребения коня и магической практике. Сделана также попытка типологизации амулетов-оберегов, защищавших, по представлениям туркмен, лошадей от сглаза. В сообщении А. В. Коновалова (Ленинград МИРиА) рассматривались различные способы гадания, бытующие донны у казахов Навоийского района УзССР. На их основе анализировалось общее и особенное магии и шаманства, соотношение традиционных представлений о природе и человеке, проявляющиеся в отношении к гадательным предметам.

Методика этнографического изучения и описания тканей — тема доклада Б. Г. Емельяненко (ГМЭ), сделанном на среднеазиатском материале.

Музейному делу были посвящены доклады Л. И. Смирновой (ЛЧ ИЭ), В. А. Вишневецкой (ЛЧ ИЭ) и Т. Ш. Гицбы (Сухуми, Абхазский государственный музей). Смирнова Л. И. сделала сообщение об одном из экспонатов МАЭ — грузинском музыкальном инструменте (*диплипито*). Он был получен с юбилейной Пушкинской выставки, состоявшейся в Москве в 1899 г. в связи со 100-летием со дня рождения А. С. Пушкина. В. А. Вишневецкая рассказала об условиях работы МАЭ в первые послереволюционные годы, об основных источниках пополнения фондов отдела Средней Азии и Казахстана музея, а также о первых экспедиционных работах в рамках Среднеазиатской этнологической экспедиции 1926—1929 гг. Доклад Т. Ш. Гицбы был посвящен истории создания, работе и формированию фондов Абхазского государственного музея.

М. Ж. Хасанова (Алма-Ата, Центральный государственный архив) проанализировала некоторые проблемы палеографического исследования письменных источников дореволюционного периода, находящихся в Центральном государственном архиве Казахской ССР.

Прошедшая после прослушивания докладов дискуссия выявила существование ряда нерешенных проблем в сфере национальных отношений в Среднеазиатском и Кавказском регионах.

В заключительном слове В. П. Курылев отметил высокий теоретический уровень заслушанных докладов, их большое практическое значение для развития советской этнографической науки в деле совершенствования межнациональных отношений в нашей стране.

А. В. Курбанов, А. М. Бианки

ФЕСТИВАЛЬ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ФИЛЬМОВ

С 28 октября по 3 ноября 1987 г. в Пярну проходил Международный фестиваль этнографических фильмов¹. В его работе приняли участие сценаристы, режиссеры, операторы и консультанты этнографических, фольклорных, этномузыкальных и других фильмов, а также кинокритики и журналисты. Фестиваль был организован Комиссией по визуальной антропологии Союза кинематографистов Эстонии и Фольклорной комиссией Союза композиторов СССР².

Этнографические киносъемки велись еще в конце прошлого века. Как особый метод этнографической науки такие съемки получили распространение в послевоенное время. В 70-е годы XX в. уже выходят многочисленные статьи и книги по этнографическим киносъемкам. Тогда же в США начинает выходить журнал «Studies in the Anthropology of Visual Communication», сменившийся в 1981 г. журналом «Studies in Visual Communication». В ежегоднике «International Bibliography of Social Sciences. Anthropology» в 1972 г. (т. XVIII) появляется рубрика «Этнографические кино и фотография», замененная в 1980 г. разделом под более общим названием «Аудиовизуальные материалы и методы». В настоящее время в ряде стран есть специальные учреждения (кафедры, лаборатории, центры и т. д.), занимающиеся этнографическим кино. Существуют также международные организации, в том числе Европейская ассоциация визуальной антропологии и Всемирная ассоциация визуальной антропологии. Проводятся регулярные международные встречи разного уровня, на которых обсуждаются проблемы этнографического кино. До недавнего времени советские этнографы стояли в сто-